

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Эмотивная лексика в современной итальянской прозе

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Иностранные языки»
Профиль «Итальянский язык»

очной формы обучения
Гришина Татьяна Викторовна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Смагина Е.В.

Рецензент:
к.ф.н., доц. Кокошкина С.А.

Санкт-Петербург

2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЭМОЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	6
§1 Понятие эмоции в психологии.....	6
§2 Языковая категория эмотивности. Лингвистические подходы.....	8
§3 Лингвистическая классификация эмоций.....	10
§4 Средства выражения эмотивности лексических единиц	14
§5 Эмотивная лексика в итальянской лингвистике	19
§6 Функции эмотивной лексики в художественном тексте.....	21
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	23
ГЛАВА 2. ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ ПРОЗЕ.....	24
§1 Эмотивная лексика в сборнике новелл А.Кампаниле «Жена и муж» («Moglie e marito»)	24
§2 Эмотивная лексика в сборнике новелл Л.Литтицетто «По кочану» («Col cavolo»).....	34
§3 Сопоставительный анализ эмотивной лексики в новеллах А.Кампаниле и Л.Литтицетто	46
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	51

ВВЕДЕНИЕ

Эмоции разнообразны по своей природе и проявлению. Смена эмоционального состояния ведет к изменению всей деятельности человека, что особенно заметно на уровне поведения. Этим можно объяснить повышенный интерес ученых различных отраслей науки, в том числе и лингвистики, к невербальному поведению человека в процессе коммуникации.

В последние годы внимание лингвистики всё чаще обращено в сторону человека. Иными словами, интерес исследователей переходит с объекта познания на субъект. Так, многие лингвисты обращаются к изучению *эмотивной* составляющей языковой единицы. В центре внимания оказывается *эмотивное значение*, которое активно изучается новой отраслью языкознания – *эмотиологией*. Объектом *эмотиологии* является языковая категоризация эмоций, а также «полистатусная презентация когнитивно-дискурсивной категории эмотивности»¹.

В свою очередь *эмотивность* признается лингвистами как присущее языку семантическое свойство выражать системой своих инструментов эмоциональность как факт психики.

«Как в устной, так и в письменной речи эмоциональное состояние находит отражение, главным образом, на лексическом и синтаксическом уровнях. Так как существует реалия – эмоция, то в языке существует и лексема, обозначающая данную реалию – эмотив. Сценарий эмоциональной ситуации, заложенный в эмотиве в полном объеме разворачивается в рамках текста»².

Настоящее исследование посвящено теоретическому обоснованию понятия *эмотивность* как лингвистической категории, а также анализу

---

¹Зуева Е.А. Эмоции как объект лингвистических исследований // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометодический контекст. Белгород, 2006. С. 148-154.

²Минибаева С.В. Лексикографическое поле «страх» в современном русском языке // Путь науки. – Научное обозрение. Волгоград, 2014. С. 88-89.

данного лингвистического явления в произведениях современной итальянской прозы.

Актуальность данного исследования заключается в том, что современная лингвистика не имеет четко сформированного мнения по вопросу теоретического обоснования понятия *эмотивности*, что прослеживается даже на уровне терминологии. Так, до сих пор граница между терминами *эмоциональность*, *эмотивность* и *экспрессивность* в лингвистике очень размыта, что побуждает современного лингвиста более детально изучить вопрос на современном текстовом материале и сделать срез *эмотивной лексики*, использованной современным автором.

Целью исследования является определение наиболее подходящей трактовки понятия *эмотивность* и анализ основных средств её выражения для последующего применения в качестве терминологической опоры при выявлении и анализе *эмотивной лексики* в функционально-семантическом аспекте на примере текстов на итальянском языке (на материале сборников новелл А. Кампаниле «Жена и муж» («*Moglie e marito*») и Л. Литтицетто «По кочану» («*Col cavolo*»)).

В соответствии с указанной целью были сформулированы следующие задачи:

- Описание существующих на сегодняшний день лингвистических подходов к определению понятия *эмотивность*.
- Представление различных классификаций *эмотивной лексики* в трудах отечественных лингвистов.
- Выявление и характеристика лексико-семантических групп выделенных слов-эмотивов в прозаических произведениях итальянских авторов.
- Определение и описание различных функций использования *эмотивной лексики* в вышеназванных сборниках новелл.

Объектом исследования является *эмотивная лексика* в сборниках новелл А. Кампаниле «Жена и муж» («*Moglie e marito*») и Л. Литтицетто «Покочану» («*Col cavolo*»). Произведения выбраны из-за схожести тематики, а также по причине того, что ситуации, описывающие взаимоотношения мужчины и женщины, всегда имели высокий эмоциональный потенциал.

Предметом исследования выступают функционально-семантические особенности *эмотивной лексики* в современном художественном тексте.

Языковой материал отбирался из оригинального текста вышеназванных новелл, при этом применяется метод сплошного отбора.

Основные *методы* исследования, использованные в работе: описательный метод, метод количественного анализа, применяемый для выявления объема определенного лингвистического явления в тексте.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что анализ функционирования *эмотивной лексики* позволит выявить современные тенденции ее использования в художественном произведении.

Практическая значимость настоящего исследования заключается в возможности использования его результатов в специальных курсах по анализу художественного текста, в процессе преподавания итальянского языка как иностранного, а также в рамках курса по современной итальянской литературе.

ГЛАВА 1

ЭМОЦИИ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

§1 Понятие эмоции в психологии

Впервые термин «эмоция» был предложен еще в 1852 г. для обозначения психических процессов переживания человеком отношения к тем или иным явлениям окружающей действительности³. Однако вплоть до 80-х годов XX века психология не уделяла этому понятию должного внимания⁴.

Как утверждают психологи, эмоции – это особая форма отношения к предметам и явлениям действительности. Так, С.Л. Рубинштейн⁵ в своём труде «Основы общей психологии» пишет, что «чувство человека — это отношение его к миру, к тому, что он испытывает и делает, в форме непосредственного переживания»⁶. Человек переживает всё, что с ним происходит и им же совершается, а также определенным образом относится к тому, что его окружает, только познавая и изменяя мир. Это переживание своего отношения ко всему окружающему составляет сферу чувственного и эмоционального в человеке. Выделяя отличительные признаки эмоций, С.Л. Рубинштейн чётко разграничивает понятия *восприятия*, которое отражает содержание объекта и *эмоции*, выражающей состояние субъекта и его отношение к объекту. Также важна полярность, т.е. обладание положительным или отрицательным знаком, присущая любой эмоции: веселье-грусть, радость-печаль. Однако исследователь отмечает, что эмоции не всегда имеют строгое полярное разграничение. В сложных человеческих чувствах они могут образовывать «сложное противоречивое единство: в ревности страстная любовь уживается с жгучей ненавистью»⁷.

С.Л. Рубинштейн утверждает, что существенными качествами, характеризующими положительный и отрицательный полюса эмоций,

---

³Костерина Н.В. Психология индивидуальности (эмоции): Текст лекций. / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1999. С. 3.

⁴Изард К. Психология эмоций пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. – 464 стр.

⁵Рубинштейн С. Л. // Основы общей психологии – Издательство: Питер, 2002. – 720 стр.

⁶Там же. С. 513.

⁷Там же.

являются *приятное* и *неприятное*. Помимо полярности приятного и неприятного, ученый, ссылаясь на труды В.Вундта, который в своей книге «Основы физиологии и эмоций» предложил «трехмерную теорию чувств», выделяет противоположности напряжения и разрядки, а также возбуждения и подавленности. Исследователь рассматривает в качестве примера, иллюстрирующего все три измерения, выделенные Вундтом, чувство грусти, которая может быть напряженная (исполненная тревоги), возбужденная (близкая к отчаянию) и тихая, меланхоличная, в которой чувствуется разрядка и успокоенность.

В качестве основополагающего момента, определяющего природу и функцию эмоций, ученый называет связь, которая устанавливается в эмоциональных процессах между ходом событий, происходящих в соответствии или вразрез с потребностями индивида, и течением внутренних процессов, от которых зависит его жизнь. Эмоциональные процессы приобретают положительный или отрицательный характер в зависимости от того, как действие, совершаемое человеком или произведенное на него, соотносится с его собственными потребностями, интересами и установками. То или иное чувство к определенному лицу или предмету зависит от наших потребностей, поскольку, осознавая возможность их удовлетворения или неудовлетворения от этого лица или предмета, мы испытываем те эмоциональные состояния радости, удовольствия, неудовольствия или печали, которые они нам доставляют. Эмоция выражает активную форму потребности, поскольку выступает в качестве конкретной психической формы ее существования. В связи с этим эмоция неизбежно включает в себя стремление и влечение к тому, что для чувства привлекательно.

Исследователь указывает также на амбивалентность человеческих чувств, поскольку в силу многообразия потребностей, интересов и установок личности одно и то же действие в соответствии с различными потребностями может приобрести как положительное, так и отрицательное значение.

Таким образом, С.Л. Рубинштейн приходит к выводу, что, определяясь соотношением течения событий, в которые вовлечен индивид, с его потребностями, чувства человека отражают строение личности, выделяя тем самым ее основные направленности и установки.

§2 Языковая категория эмотивности. Лингвистические подходы

В современной лингвистике проблема *функционально-семантической категории эмотивности* и средств ее выражения становится всё более актуальной, поскольку современная лингвистика антропоцентрична, направлена на изучение субъекта познания, т.е. человека в языке и языка в человеке. В связи с этим неизбежно возникает необходимость анализа способов выражения и обозначения эмоций. Как отмечает С.В. Коростова в своей статье «Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии»⁸ исследователи расходятся во мнении при определении *эмотивности* как языковой категории. Так, одни, например, Е.М. Галкина-Федорук акцентируют внимание на ее номинативном аспекте⁹, другие (например, Г.С.Журавлева, Л. В. Рацибурская, Р.И.Хашимов) считают более важным функциональный, рассматривая разноуровневые языковые и речевые средства выражения этой категории в языке.

С.В. Коростова отмечает, что терминологическая неустойчивость в области эмотивистики связана прежде всего с синонимичным употреблением понятий *эмоциональность* и *эмотивность*.

Однако известный исследователь *эмотивной семантики* языка В.И. Шаховский четко разграничивает эти понятия, относя их к различным научным дисциплинам - психологии и лингвистике, комментируя это таким образом: «Эмотивный – то же, что эмоциональный, но о языке, его единицах и их семантике. Эмотивность – имманентно присущее языку семантическое

---

⁸Коростова С.В. Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. №103. С. 85.

⁹Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. Ч. 1. Лексикология. – М., 1962. – С.78.

свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики...»¹⁰.

Несколько другого мнения придерживается Л.А. Пиотровская, которая, руководствуясь функциональным подходом к языку, определяет эмотивность как «функцию языковых единиц, связанную с выражением либо эмоционального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к объективной действительности»¹¹.

Функциональный подход в определении значимости *эмотивной* лексики признается большинством ученых. В данном случае имеется в виду речевая реализация функции *эмотивности* (также употребляется термин «реализация эмоциональной или экспрессивной функции»). Некоторые ученые полагают, что если высказывание напрямую выражает субъективно-психологическое отношение говорящего, то в данном случае реализуется *эмоциональная* или *экспрессивная функция* речи. Однако данный подход имеет свои недостатки, поскольку эмоции могут найти выражение в языке также в иносказательной форме, либо, как отмечает С.В. Коростова, средствами, не имеющими отношения к категории *эмотивности*, но актуализирующими функционально-семантическую категорию персональности, как это происходит при употреблении вводно-модальных слов.

Возвращаясь к проблеме определения понятия *эмотивности*, важно отметить, что многие ученые отождествляют между собой понятия *эмотивность* и *экспрессивность*. Так, например, Р.Якобсон пишет, что *экспрессивная*, или *эмотивная функция* языка имеет целью выражение отношения говорящего к высказыванию¹², в то время как другие, в числе которых В.Н. Телия и М.Н. Кожина, основываясь на дихотомии языка и речи,

---

¹⁰ Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 24.

¹¹ Пиотровская Л. А. Взаимодействие эмоциональной и рациональной оценки в процессе порождения речи // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М. А. Ремнева, А. А. Поликарпов. М.: МАКС Пресс, 2007. С. 28–29.

¹² Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М., 1975. – С.350.

выступают против отождествления данных понятий и утверждают, что *эмоциональность* (то же, что *эмотивность*), как психолингвистическая категория, является компонентом структуры языковой единицы и не способна нейтрализоваться в контексте¹³.

Когнитивный подход в лингвистическом рассмотрении эмоций обеспечивается таким направлением в науке, как *лингвопсихология*, или *лингвистическая психология*, которая исследует эмоции лингвистическими методами, через призму быденного языка. Разработке когнитивных сценариев и описанию эмоциональных концептов посвящены работы А. Вежбицкой, Т.В. Булыгиной, С.Г. Воркачева, Н.Д. Арутюновой и других.

§3 Лингвистическая классификация эмоций

Как отмечалось выше, на сегодняшний день в лингвистике не существует единого подхода к определению понятия *эмотивности* лексической единицы. При этом, анализируя различные проблемы, связанные с описанием эмоций, авторы нередко перечисляют конкретные примеры этих эмоций. Лингвисты предприняли немало попыток создания универсальных классификаций эмоций. Эти классификации кардинально отличаются набором привлекаемых *эмотивных* номинаций, а также подходом к их разграничению. Конкретные эмоции различаются по сложности, частотности и интенсивности переживания, а также по целому ряду других характеристик. «В эмоциональной сфере человека происходят постоянные переходы из одного состояния в другое. Слабые по интенсивности эмоции приводят к сильным или вызывают другой эмоциональный процесс, аффектные состояния сменяются более устойчивыми»¹⁴.

---

¹³Кожина М.Н. Стилистика русского языка. Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.

¹⁴Ириолова А.Д. Лингвистическая реализация эмоций и чувств, связанных с любовью (на материале произведений У.С. Моэма). // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение» - Майкоп: изд-во АГУ, 2012 – Вып.1 – С.234-238.

Как утверждает Е.И. Ильин, «сложность классификации эмоций состоит и в том, что, с одной стороны, трудно определить, является ли выделяемая эмоция действительно самостоятельным видом или же это обозначение одной и той же эмоции разными словами (синонимами), а с другой стороны, не является ли новое словесное обозначение эмоции лишь отражением степени ее выраженности (например, тревога - страх - ужас)»¹⁵. Несмотря на сложность разграничения различных видов эмоций, лингвисты предлагают использовать для этой цели следующие параметры¹⁶:

- 1) по наличию/отсутствию интеллектуальной оценки эмоции делятся на простые и сложные. Сложные эмоции (к таким относят, например, любовь, радость и т.д.) могут возникать лишь при наличии определенного уровня интеллекта, что отличает их от простых, которые предполагают не оценку, а непосредственное ощущение какого-либо положения вещей как хорошего или плохого (злость, удовольствие).
- 2) по «знаку» переживания эмоции делятся на положительные (Е.А. Зуева также использует термин *стенические*) и отрицательные (*астенические*). Однако в зависимости от индивидуальных особенностей восприятия человека и ситуации «знак» эмоции может меняться со *стенического* на *астенический* и наоборот.
- 3) по направленности эмоции делятся на личные, т.е. направленные на самого говорящего (к таким можно отнести отчаяние, горе) и на неличные, т.е. направленные на окружающих (среди которых можно выделить сострадание, восхищение и т.д.).
- 4) по влиянию на деятельность человека (активизирующие или тормозящие её) эмоции делятся на активные (например, воодушевление) и пассивные (например, тоска).

---

¹⁵Ильин Е.П. Эмоции и чувства. - СПб.: Питер, 2001. С. 132.

¹⁶Зуева Е.А. Указ. соч. С. 148-154.

5) по степени интенсивности выделяют эмоции высокой степени интенсивности (счастье, несчастье) и низкой степени интенсивности (удовлетворение, досада).

Многие исследователи, занимающиеся проблемой лингвистической классификации эмоций, сходятся во мнении, что в целом эмоции можно разграничить на *основные* (также используются термины *базовые, базисные, первичные, фундаментальные*) и *второстепенные*. Однако чётких параметров по разграничению этих двух групп эмоций пока не выделено.

П. Экман полагает, что эмоцию можно считать базовой, если она соотносится с легко идентифицируемым выражением лица¹⁷. Помимо этого, существует точка зрения, что базовая эмоция – это такая эмоция, которая не может быть сведена к комбинации других. Стоит отметить, что набор базовых эмоций у лингвистов, придерживающихся разных подходов, – разный.

В данном исследовании мы будем опираться на классификацию, разработанную Н.А. Багдасаровой, которая, исследуя лексическое выражение эмоций, в контексте разных культур с опорой на теорию дифференциальных эмоций С. Томкинса, предложила следующую характеристику фундаментальных эмоций¹⁸:

- 1) интерес/волнение – положительная эмоция, мотивирующая обучение, способствующая творческой деятельности, оказывающая положительное влияние на внимание и любознательность по отношению к объекту интереса;
- 2) радость – максимально желаемая эмоция, являющаяся скорее побочным продуктом действий и условий, чем результатом стремления испытать её. Состояние радости связано с чувством уверенности и собственной значимости;

---

¹⁷Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2010. — 336 с.

¹⁸Багдасарова Н.А. Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур: Дис. ... канд.филол.наук. - М., 2004.

- 3) удивление возникает под влиянием неожиданного события, способствует освобождению от предыдущей эмоции и резко усиливает когнитивные процессы, связанные с тем объектом, который вызвал удивление;
- 4) горе/страдание – эмоция, переживая которую человек падает духом, чувствует одиночество, жалость к себе;
- 5) отвращение вызывает стремление избавиться от кого-либо/чего-либо, вызывается физической или психической изнашиваемостью объекта;
- 6) презрение может служить средством подготовки к встрече с опасным противником; связано с чувством собственного превосходства. «Холодная» эмоция, ведущая к деперсонализации индивида или группы, к которым эта эмоция относится. Гнев, презрение и отвращение часто идут рука об руку, и поэтому их называют враждебной триадой;
- 7) страх вызывается информацией о реальной или воображаемой опасности; часто связан с неуверенностью в себе;
- 8) стыд вызывает желание спрятаться; может быть связан с чувством бездарности;
- 9) вина связана со стыдом, однако стыд может появиться из-за любых ошибок, в то время как чувство вины возникает при нарушениях морального, этического или религиозного характера в ситуациях, в которых объект чувствует свою личную ответственность за происходящее.

Отметим, что, хотя наше исследование будет построено на материале *эмотивной* лексики итальянского языка, мы считаем допустимым распределять собранный материал согласно приведенной выше классификации, поскольку в итальянском языкознании вопрос лингвистической классификации эмоции на сегодняшний день достаточно широко не освещен.

§4 Средства выражения эмотивности лексических единиц

Рассматривая основные способы выражения категории *эмотивности* лексических единиц, в качестве терминологической опоры мы будем использовать классификацию, предложенную В.Н. Цоллер¹⁹, однако отметим, что в своей работе ученый разграничивает категории *эмотивности* (то же, что и *эмоциональность*) и *экспрессивности*, указывая на то, что основное сходство *экспрессивности* и *эмоциональности* заключается в том, что эти семантические категории являются компонентами коннотации. Существенным же отличием, не позволяющим рассматривать эти категории в качестве синонимов, является то, что *экспрессивность* как компонент коннотации играет второстепенную роль по сравнению с *эмоциональностью*, которая занимает главенствующее положение. Мы же в целях упрощения задачи будем понимать *экспрессивность* и *эмотивность* как категории синонимичные.

Понятие, которое самым тесным образом связано с понятием *экспрессивности* (*эмотивности*) языкового знака – это *внутренняя форма слова*; иными словами, тот образ, который лежит в основе наименования. Термин *внутренняя форма слова* вошел в обиход русской лингвистики в XIX веке благодаря А.А. Потебне и восходит к русскому переводу термина В. фон Гумбольдта *innere Sprachform* (*внутренняя форма языка*). В своей работе 1862г. «Мысль и язык» Потебня пишет следующее: «В слове мы различаем внешнюю форму, т.е. членораздельный звук, содержание, объективируемое посредством звука, и внутреннюю форму, или ближайшее этимологическое значение слова, тот способ, каким выражается содержание»²⁰.

Как пишет В.Н. Цоллер, обладает экспрессивностью именно слово, которое имеет яркую внутреннюю форму. Такая лексическая единица является семантически двуплановой, что В.Н. Цоллер объясняет как способность экспрессивного мотивирующего признака (образа) выделяться

---

¹⁹Цоллер В.Н. Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // Филол. науки 1996. №6. С. 62 – 71.

²⁰Потебня А.А. Мысль и язык. // Потебня А.А. Слово и миф. М., Издательство «Правда», 1989. С. 160.

на фоне нейтральной лексической единицы, лишенной такого мотивационного компонента.

Рассмотрим классификацию средств выражения лексической экспрессивности, предложенную В.Н. Цоллер, на которую будем опираться в дальнейшем для выявления и характеристики экспрессивных средств на материале текстов на итальянском языке. Итак, ученый предлагает следующие группы:

1. лексико-морфологические (словообразовательные);
2. лексико-семантические;
3. лексико-стилистические;
4. комбинированные, или смешанные;

Под лексико-морфологическими средствами создания экспрессивной окраски слова понимаются экспрессивные словообразовательные элементы и модели, по которым создается экспрессивное слово. Эти элементы и модели делятся на узуальные и окказиональные. К узуальным принято относить различные суффиксы субъективной оценки, например, *donna – donnone*. Также к экспрессивным средствам относятся различные префиксы и префиксоиды, например, *лжесвидетель*.

Большой степенью экспрессивности обладают окказиональные лексико-морфологические средства и модели, среди которых ученый называет нерегулярные аффиксы, контаминации, импликация, усечения, а также их различные комбинации. Лингвист приводит следующие примеры: *мафиекратия, демокрады* и др.

Цоллер отмечает, что наиболее продуктивным способом придания слову экспрессивности является лексико-семантический, т.е., как это называет лингвист В.Н. Телия, «ассоциативно-образное переосмысление значений, в основе которого лежат тропы»²¹. Ведущую роль в данном случае выполняет метафора, самая простая по композиции и поэтому выступающая как «безошибочно воспринимаемый прием усиления и переосмысления

---

²¹ Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1996. С.71.

образного сигнала»²². Как утверждает В.Н. Цоллер, образность – языковой фундамент экспрессивности.

Прослеживая взаимосвязь между понятиями *метафора*, *экспрессивность* и *оценочность*, лингвист замечает, что далеко не всякая метафора является экспрессивной, а экспрессивная метафора не всегда содержит оценку. Например, экспрессивности лишены так называемые номинативные метафоры (*зонтик* как тип соцветия или крыло самолета) и когнитивные (Он *разгромил* все мои доводы; не согласны? – Ваш *выстрел*). Такие метафоры, по утверждению лингвиста, можно считать метафорами только в генетическом плане, поскольку они давно утратили свою образность и теперь выполняют лишь номинативную функцию для обозначения того, что другими средствами в языке выразить нельзя.

От таких метафор отличается *экспрессивная*, или, как её еще называют, *образная метафора*. Она выполняет в языке роль средства, «выражающего зрительное представление об обозначаемом»²³, что может послужить мотивом для эмоциональной оценки этого обозначаемого. Такая метафора в лингвистике носит название экспрессивно-оценочной и служит «не столько для вербализации действительности, сколько для прагматических целей»²⁴; к таким целям лингвистика относит не описание, а выражение «через исходный образ эмотивное отношение говорящего к обозначаемому данного языкового знака»²⁵.

Тем не менее экспрессивная метафора может и не содержать оценки, так как её основная задача – создать яркое представление об обозначаемом, нарисовать его в голове перцепиента. Таким образом, оценка означаемого выступает скорее как второстепенная функция, главной же функцией такого рода метафоры является эстетическая, или изобразительно-выразительная.

---

²² Там же.

²³ Рыбальченко О.И. Особенности репрезентации синкретической метафоры в ироническом контексте // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. №1(20). С. 23.

²⁴ Там же. С. 24.

²⁵ Цоллер В.Н. Указ. соч. С. 62 – 71.

Далее Цоллер выделяет фонд лексико-стилистических средств, экспрессивность которых заключается в их маркированности. К таким средствам она относит лексические единицы, которые противопоставлены нейтральным по следующим параметрам:

- 1) закреплённость за определенной жанровой сферой речи, объединяемой представлением о функциональных стилях, здесь ученый выделяет просторечия, или вульгаризмы;
- 2) исторические параметры речи – историзмы, архаизмы;
- 3) реализация признака «своё-чужое» – экзотизмы;
- 4) жаргонизмы (арготизмы);

Все эти параметры соотносятся со стилистической маркированностью, которая объективно существует в языке и, отклонение от которой воспринимается участниками коммуникативного процесса как некий знак, призванный произвести впечатление и обратить на себя внимание.

В качестве иллюстрации применения такого рода средств лингвист обращается к публицистике и демонстрирует, как, к примеру, историзмы могут быть использованы в публицистическом тексте («ближние бояре в окружении президента»).

Не менее широкое употребление стилистически окрашенная лексика находит в художественных текстах, особенно поэтических, где такие языковые явления, как просторечия, диалектизмы, жаргонизмы и арготизмы (т.е. слова, которые тяготеют по локализации к ограниченным сферам употребления и чаще всего носят пейоративную эмоционально-оценочную окраску), обладают довольно ощутимой эмоциональной нагрузкой.

Все вышеперечисленные средства создания экспрессивности также могут выступать в различных сочетаниях друг с другом. Очень нагляден пример, которым Цоллер иллюстрирует данное утверждение, поэтому приведем его и в настоящем исследовании. Лингвист отмечает, что в публицистике для достижения большей экспрессивности выражения метафорическое переосмысление может совмещаться со

словообразовательными способами образования экспрессивной окраски. К примеру, таким образом используется переносное употребление прилагательных цвета в политически обусловленном значении в сочетании со словообразовательными средствами (сложение, аффиксация и др.): *не красная, но розовая партия (о социал-демократической партии), красно-розовые (об умеренных коммунистах)*.

Все упомянутые выше средства создания экспрессивности В.Н. Цоллер относит к *ингерентным*, т.е. к тем, которым экспрессивность присуща как единице языка. *Ингерентную* экспрессивность следует отличать от *адгерентной*, которая создается исключительно контекстом. Приемов создания *адгерентной* экспрессивности довольно много, среди них можно выделить такие как языковая игра, употребление прописных букв, закавычивание и другие графические приемы. Однако контекст способен не только наделить слово экспрессивностью, но и нейтрализовать узуальную оценку, чаще всего отрицательную, присущую слову в прямом его значении, тем самым актуализируя его экспрессивный потенциал в эстетических целях. Так происходит в стихотворении Б.Пастернака «Ледоход»: «гремит плавающих льдин *резня* и *поножовщина* обломков».

Таким образом, В. Н. Цоллер определяет *экспрессивность* как совокупность семантико-стилистических особенностей лексической единицы, которые при взаимодействии с такими категориями, как *оценочность* и *эмоциональность*, расположенными выше экспрессивности в коннотативной иерархии, обеспечивают способность слова выступать средством субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи в процессе коммуникации, т.е. способствуют реализации прагматических задач, которые заключаются в увеличении *иллокутивной*²⁶ силы высказывания, нацеленного на большее эмоциональное воздействие²⁷.

---

²⁶*Иллокутивный акт* - акт, характеризующий коммуникативную направленность речевого высказывания: утверждение, вопрос, приказ, просьба и т.д. // Толковый переводоведческий словарь. - 3-е издание, переработанное. — М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин. 2003.

²⁷Цоллер В.Н. Указ. соч. С. 70.

§5 Эмотивная лексика в итальянской лингвистике

В рамках настоящего исследования, помимо изучения существующих подходов к определению понятия *эмотивность* в русском языкознании, мы считаем целесообразным изучить вопрос реализации лексической единицей своего эмотивного потенциала в итальянском языкознании. Однако в ходе исследования нами было обнаружено, что изучение проблемы реализации категории *эмотивности* в итальянском языке широко не освещено. Говоря об изучении *эмотивной* речи (*il parlato emotivo*), которая передаёт слушателю информацию об эмоциональном состоянии говорящего, итальянская лингвистика выделяет два основных вида коммуникативных средств, которыми мы располагаем в устной речи: *сегментарные* и *надсегментарные*.

Среди *сегментарных* средств выделяются следующие:

- *лексические*: эмоционально окрашенные слова, то есть существительные, глаголы, прилагательные, наречия, которые называют эмоциональное состояние, например, *gioia*, *mi vergogno*, *arrabbiato*, *tristemente* и междометия, которые выражают *эмотивное* значение без обязательного определения его качества: например, *mannaggia*;

- *синтаксические*: к примеру, эмфатические конструкции, в которых используется смещение влево: *Giovanni, ho incontrato*;

- *морфологические*, такие как суффиксы с уменьшительно-ласкательным значением или значением, выражающим пренебрежение: *cagnetto*;

- *фонологические*: выполняют функцию эмоциональной передачи информации, в сегментной просодике – изменения сегментного фонологического единства, которые встречаются, например, в речи смеющегося человека или звукоподражаниях. Особенно важными являются изменения фонологических характеристик *надсегментарных* единиц таких как долгота, интенсивность звука, его высота.

И, наконец, самым важным средством является контекст: информацию, которую говорящий передает не посредством физически воспринимаемых сигналов, слушатель может уловить благодаря физическому,

лингвистическому и когнитивному контексту (т.е. благодаря общим знаниям). Другими словами, даже если *сегментарные* и *надсегментарные* фонетические средства ничего не сообщают собеседнику о вашем эмоциональном состоянии, он может понять его благодаря информации из контекста²⁸.

При этом *сегментарные* фонетические средства могут быть использованы только последовательно, тогда как *надсегментарные* используются (при необходимости) одновременно с сегментными, поэтому комбинации всех перечисленных средств могут быть многочисленными и разнообразными.

Известный отечественный лингвист в области лексикологии итальянского языка Т.З.Черданцева в своих работах пишет так: «к экспрессивно-оценочной лексике принадлежат слова, основное значение которых содержит оценочный элемент смысла, свойственный данному слову, как в словаре, так и в контексте»²⁹. Она отмечает, что независимо от своей принадлежности к какому-либо функциональному классу лексика, обладающая экспрессивно-оценочным значением, всегда относится к характеризующей, или предикатной.

Одной из особенностей такой лексики, как замечает ученый, является то, что она не всегда имеет однословные нейтральные эквиваленты, но всегда может быть истолкована с помощью нейтральных слов, либо, что происходит чаще всего, имеет равнозначный эквивалент с нейтральным значением, например, *minchione – stupido*. Экспрессивной лексике не свойственна многозначность, однако, поскольку язык является живым организмом, такие слова могут утрачивать свое первоначальное экспрессивно-оценочное значение и переходить в разряд нейтральных. Экспрессивностью могут также обладать не только отдельные лексические единицы, но и отдельные

---

²⁸ Poggi I., Mango Caldognetto E. Il parlato emotivo. Aspetti cognitivi, linguistici e fonetici. Universita Roma Tre: [Электронный ресурс] // Istituto di Scienze e Tecnologie della Cognizione. URL: <http://www.istc.cnr.it/en/content/il-parlato-emotivo-aspetti-cognitivi-linguistici-e-fonetici>. (Дата обращения: 18.11.2017).

²⁹ Черданцева Т.З. Очерки по лексикологии итальянского языка. М.: Высш. школа, 1982. С.79.

морфемы, отметим, что чаще всего в итальянском языке речь идет об аффиксах, например, **zainetto** – рюкзачок, **mangione** – обжора и т.д.

§6 Функции эмотивной лексики в художественном тексте

В настоящее время лингвисты и литературоведы уделяют большое внимание роли *эмотивной* лексики в структуре художественного произведения. Такая лексика в рамках художественного текста выполняет следующие функции: «коммуникативная; эмотивная и экспрессивная; прагматическая»³⁰. Реализация этих функций в художественном произведении позволяет решать разнообразные задачи: представление интерпретации мира, изображенного в тексте, с эмоциональной точки зрения, создание психологического портрета персонажа, а также непосредственное эстетическое воздействие на читателя.

О специфике слова в художественном тексте писали В.И. Шаховский, Л.Г. Бабенко, В.К. Вилюнас, Д.Н. Шмелев и другие исследователи. Они отмечали, что слово в художественном тексте, благодаря особым условиям функционирования, может включать в себя дополнительные смыслы. Игра прямого и переносного значения, порождая эстетический эффект художественного текста, делает этот текст намного более образным и выразительным. Благодаря своей экспрессивности, любой текст потенциально способен оказывать воздействие на читателя. Именно поэтому многие ученые признают, что неэкспрессивных текстов не существует. Некоторые исследователи (А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Д.Н. Шмелев) считают, что важнейшим источником *эмотивности* текста является его содержание. По мнению Л.Г. Бабенко, эмотивный текст представляется двумя уровнями - уровнем персонажа и уровнем автора: «Целостное эмотивное содержание предполагает обязательную интерпретацию мира человеческих эмоций. В образах персонажей можно обнаружить множество эмотивных смыслов. Совокупность эмоций в тексте (в образе персонажа) -

---

³⁰ Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – С. 203.

своеобразное динамическое множество, изменяющееся по мере развития сюжета, отражающее внутренний мир персонажа в различных обстоятельствах, в отношениях с другими персонажами»³¹. Художественный текст формируется точкой зрения автора на изображаемый объект. Автор произведения всегда старается направить читателя и указать ему, как следует воспринимать образ персонажа.

В целом для описания внутренних переживаний героев в художественном тексте могут использоваться различные средства: лексические, морфологические, синтаксические, стилистические и интонационные. Однако ведущая роль в раскрытии эмоционального состояния персонажей всё же принадлежит именно лексическим средствам, поскольку они помогают раскрыть не только конкретный авторский замысел, но и индивидуально-авторскую концепцию мира, в том числе и представления об эмоциональном мире человека.

---

³¹Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. - Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – С.124.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Лингвисты предприняли немало попыток в определении сути понятия *эмотивность* и создания универсальных классификаций эмоций, которые кардинально отличаются набором привлекаемых *эмотивных* номинаций, а также подходом к их разграничению.

Среди параметров, по которым лингвисты предлагают разграничивать *эмотивные* единицы, выделяются следующие: простые/сложные, отрицательные/положительные, личные/неличные, а также основные/второстепенные.

2. Способы выражения категории *эмотивности* лексических единиц в тексте разнообразны. Среди них лингвисты выделяют 4 основные группы:

- 1) лексико-морфологические (словообразовательные);
- 2) лексико-семантические;
- 3) лексико-стилистические;
- 4) комбинированные, или смешанные;

3. Подход итальянских лингвистов к определению понятия *эмотивной лексики* схож с подходом отечественных исследователей. Обе лингвистические школы определяют все слова какого-либо языка, которые в своем семантическом значении содержат информацию об эмоциональном состоянии, как *эмотивные*.

4. *Эмотивная* лексика в художественном произведении играет очень важную роль. Её основное назначение – создание эмоционального содержания и тона художественного текста. Такая лексика принимает участие в создании образов персонажей, демонстрируя их положительные и отрицательные качества, а также отражает замысел автора и воплощает индивидуальную авторскую концепцию мира.

ГЛАВА 2

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В СОВРЕМЕННОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ ПРОЗЕ

§1 Эмотивная лексика в сборнике новелл А.Кампаниле «Жена и муж» («Moglie e marito»)

В художественном тексте автор с целью воздействия на читателя «эмотивно, с субъективных позиций»³², чтобы передать своё личное мнение, пользуется широким аппаратом разнообразных *эмотивных* средств. Такие средства придают высказыванию экспрессивную окраску, и с их помощью реализуется одна из важных функций языка – *эмотивная*. Ещё В.В.Виноградов высказал мысль о том, что «слово является одновременно и знаком мысли говорящего, и всех прочих психических переживаний, входящих в задачу и намерение сообщения»³³. В предыдущей главе нами были рассмотрены основные лексические способы, которые выделяются лингвистами среди *эмотивных*. В настоящей главе мы проанализируем, какими из них пользуются итальянские писатели XX и XXI века.

При помощи слов говорящие не только называют различные предметы и явления, но также выражают определенное отношение к ним. Нетрудно заметить, что различные слои лексики в новеллах А.Кампаниле «Жена и муж» («Moglie e marito») по-разному используются с этой целью.

Прежде чем перейти к анализу *эмотивной* лексики в новеллах А.Кампаниле, целесообразно вкратце охарактеризовать его творчество. Писатель давно и по праву считается классиком итальянской литературы XX века, однако это громкое звание он получил далеко не при жизни: причина тому, как считают критики – несерьезность жанра, в котором он работал.

Все творчество А. Кампаниле разворачивается в рамках юмористического жанра, который «тысячами легкомысленных нитей связан

---

³²Телия В.Н. Некоторые тенденции в развитии оценочно-воздействующей функции современной публицистики. // Лингвистика. – 1997. №1. С. 27-36.

³³Виноградов В.В. РУССКИЙ ЯЗЫК (Глава I. Введение в грамматическое учение о слове): [Электронный ресурс] // Русский филологический портал Philology.ru. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm> (Дата обращения: 15.05.2018).

с породившим его временем, он чутко отзывается на языковую и идейно-образную моду своей эпохи, живет ее ходячими образами; но этим же обстоятельством объясняется и недолговечность подавляющей части произведений этого жанра: по завершении эпохи, они, как правило, умирают, не оставляя следа в памяти потомков»³⁴.

Долгое время юмористический жанр не считался серьезным, однако Кампаниле удалось развеять это устоявшееся суждение. Несмотря на то, что приемы, которые использует автор, далеко не новые, а некоторые известны еще с древних времен, Кампаниле удаётся трактовать их свежо и по-новому.

Его произведения дают материал для читательского восприятия любого уровня, т.е. они могут быть и элементарно смешны, в силу комичности базовой ситуации, так что воспринимаются непосредственно, без участия аналитической работы ума с опорой на эрудицию. А. Кампаниле любит игру со словом, утверждает его самоценность, превращая такую игру в самоцель, нередко доводя до основы сюжета. Писатель любит возвращать слову его изначальный смысл, сталкивать разные значения слова, так что персонажи оказываются в ситуации недоразумения. Нужно отметить, что сюжеты или действия героев не всегда реалистичны и не всегда подчинены здравому смыслу.

Юмор Кампаниле всегда неожиданен и не легковесен, несмотря на некоторую банальность описываемых ситуаций. Вместе с тем эти ситуации, в основе которых лежит комизм положений, сами по себе смешны. Однако за всем этим нагромождением абсурда сюжетных линий, языковыми играми и пренебрежением к логике реальной жизни скрывается, как отмечают литературоведы, грусть о трагическом бытии человека, ностальгия о чем-то безвозвратно утраченном.

---

³⁴Ковалев В. Акилле Кампаниле, или грустный юмор абсурда. [Электронный ресурс] // URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kampanile-akille/esli-luna-prineset-mne-udachu/21>, (Дата обращения: 17.05.2018).

Возможно, именно благодаря этому тесному сплетению комического и трагического А.Кампаниле и заслужил право называться классиком современной итальянской литературы.

Говоря об эмоциональном восприятии его новелл «Жена и муж» («Moglie e marito»), отметим, что основным эмоциональным вектором, задаваемым лексикой этих комических зарисовок, является эмоция *раздражения*, граничащая с *бешенством*. В тексте лексика, ключевой семой которой являются именно *раздражение* или *бешенство* - наиболее часто употребительна. Приведем несколько примеров:

Таблица 1 . Лексические эмотивы с семой *раздражение/бешенство*

Пример	+/- оценка	Часть речи
<i>...nascondere il color zafferano che la rabbia fa apparire sul mio viso...</i>	-	прил., сущ.
<i>...io soltanto sia urtato di nervi</i>	-	гл. в пассивном залоге
<i>...mi fa veder rosso</i>	-	прил.
<i>...si toglie con rabbia il vestito</i>	-	сущ. с предл.
<i>Mi guarda con occhi di basilisco</i>	-	фразеологизм
<i>...mi esaspera...</i>	-	гл.
<i>...sono ansiosissimo...</i>	-	прил. в степени superlativo assoluto

Как видно из примеров, лексические единицы с семой *раздражение/бешенство* принадлежат к весьма разнообразным частям речи. А.Кампаниле пользуется различными грамматическими и словообразовательными инструментами для создания разнопланового спектра чувства, которое испытывает главный герой (от его же лица ведется повествование). Среди таких инструментов мы выделили глаголы, которые содержат в своей смысловой структуре общее семантическое ядро и с помощью которых рассказчик описывает своё негативное чувство, существительные с предлогом и без, выполняющие номинативную функцию, прилагательные с наращиванием эмоциональной градации с помощью

суффикса превосходной степени, а также наиболее яркие – метафоричные изображения эмоционального состояния и его характеристики посредством фразеологических оборотов, благодаря которым автор добивается значительного усиления эмоционального сигнала.

Стоит отметить, что лексика с семей *rabbia*, а также с синонимичными ей - одна из самых часто употребляемых автором: в тексте новелл мы видим 20 примеров употребления такой лексики.

Ещё одной многочисленной эмотивной группой лексики является лексика с семантическим значением *боязнь, страх*. Именно такое чувство наряду с раздражением испытывает главный герой по отношению к своей супруге. Сочетание довольно противоречивое, что вполне соответствует натуре главного героя, что читатель легко может заметить по мере раскрытия новеллистических ситуаций.

Итальянская энциклопедия Треккани определяет значение слова *pausa* как «эмоциональное состояние, состоящее в чувстве незащищенности, растерянности и тревоги перед лицом опасности, реальной или воображаемой, или чем-либо, что может нанести вред»³⁵.

Лексико-семантическое поле с семей страха, наряду с проанализированной семей раздражения, является достаточно обширным и разнообразным. Кампаниле активно пользуется морфологическими возможностями итальянского языка, чтобы лексические единицы по-разному демонстрировали необходимые эмотивные значения. Рассмотрим несколько примеров.

Таблица 2. Лексические эмотивы с семей страха

Пример	+/- оценка	Часть речи
<i>...cerco di farle capire timidamente...</i>	-	нар.

³⁵Treccani.it. [Электронный ресурс]. URL: <http://treccani.it/vocabolario/>. (Дата обращения: 05.05.17).

Продолжение таблицы 2

... <i>fino a farmi temere qualche reazione violenta;</i>	-	costrutto causativo (fare + гл. В форме инф.)
... <i>non oserò fiatare, temendo d'averla detta grossa.</i>	-	сочетание глаголов + деепр. наст. времени
<i>Io taccio.</i>	-	гл.
... <i>non oso confessarlo...</i>	-	сочетание глаголов
... <i>mi fa gli occhiacci, per tema che io protesti..</i>	-	сущ. с предл.

Как видно из примеров, базовая эмоция *страха* имеет разнообразные планы выражения в тексте и описана как с помощью номинативных лексем, в частности *эмотивной* по своей функции предложно-падежной формой *per paura*, так и с помощью синонимичных выражений, косвенно, без прямого названия указывающих на эмоцию. Данное наблюдение даёт нам основание сделать вывод о менее или более глубоком характере эмоционального чувства, которое испытывают герои.

Частота лексики с семьей *paura*, а также синонимичной ей *timore*, достигает в тексте 12 употреблений.

Отдельно отметим употребление лексических единиц в их непрямом значении. Текст Кампаниле очень богат разнообразными метафорическими или фразеологическими выражениями, что, безусловно, увеличивает степень эмоционального посыла такой лексики.

Метафора, построенная на ассоциативной связи, существующей между различными предметами – одно из основных средств выразительности в литературе, которое активизирует наше восприятие, нарушает «общепонятность» и автоматизм повествования. Как мы отмечали выше, Кампаниле с большим вниманием относился к *внутренней форме слова*, любил использовать лексику в переносном значении, поэтому мы можем утверждать, что такое использование лексического материала вполне характерно для творческой манеры писателя.

Метафора выступает одним из ведущих инструментов, усиливающих художественную выразительность и образность языка, поскольку уже в самой сути этого оборота речи как выражения, употребляющегося в своём непрямом значении, заложен *эмотивный* потенциал.

Рассмотрим несколько примеров такого метафорического употребления лексических единицы в новеллах «Жена и муж».

Отметим, что все компоненты, которые мы анализируем с точки зрения метафоричного употребления, зафиксированы в словаре с пометой *fig.* (*figurativo*).

Таблица 3. Метафора как инструмент эмотивного воздействия

Пример	Лексический ЭМОТИВ	Комментарий в словарной статье
<i>...io soltanto sia urtato di nervi</i>	<i>urtare</i>	b. fig. <i>U.</i> i nervi, irritare: <i>tutto questo chiasso mi urta i nervi.</i> Assol., irritare <i>con parole o atti provocanti o comunque non graditi: con tutte quelle sue moine mi urta; insisté tanto che finì per urtarlo.</i>
<i>... la città è un mattatoio</i>	<i>(il) mattatoio</i>	b. Con altro uso fig. , fam., gran disordine o confusione, di persone o di cose: <i>fare un m.; era un m. lì dentro;</i>
<i>...mi scatenerei</i>	<i>scatenarsi</i>	2. In usi fig. : a. Liberare e dare libero corso a ciò che era chiuso, contenuto, ristretto; con riferimento a forze naturali: <i>Eolo scatenò i venti;</i> o ad altre forze dannose e violente: <i>s. la furia della folla; s. l'odio, la collera, il furore;</i> anche come intr. pron.: <i>si sta scatenando un gran vento; temevamo che la folla si scatenasse.</i>

Продолжение таблицы 3

<p><i>...l'anima che traluce tra corpo, come una fiammella attraverso una lampada d'alabastro</i></p>	<p>(la) <i>fiammella</i> (Dim.)</p>	<p>3. a. In similitudini e in parecchie locuz. fig., [...] Con riferimento a persona: <i>farsi, divenire di fiamma, o rosso come fiamma</i>, rosso in viso per vergogna, pudore o per un'improvvisa emozione; <i>avere, sentirsi le f. al viso</i>, sentirsi avvampare per vergogna, ira, viva ansietà, per caldo o febbre: <i>questa parola fece venir le f. sul viso del frate (Manzoni); mandare fiamme, di occhi vivi, imperiosi;</i></p>
<p><i>...divampa di nuovo la lite</i></p>	<p><i>divampare</i></p>	<p>[...] In usi fig., manifestarsi con impeto e violenza: <i>il d. dell'ira, della passione; alla fine, il suo furore divampò; la ribellione divampa in tutte le regioni;</i></p>
<p><i>...la burrasca è passata</i></p>	<p>(la) <i>burrasca</i></p>	<p>3. fig. a. Avvenimento grave, disgrazia, disavventura: <i>ne abbiám passate delle b. (in famiglia, negli affari); il pover'uomo era riuscito a passare i sessant'anni, senza gran burrasche (Manzoni); la b. della guerra.</i></p>

Приведенные выше примеры метафорического использования лексических единиц доказывают, что такой способ повышения общей степени *эмотивности* текста является наиболее эффективным. Как видно из комментариев словарной статьи, некоторые слова использованы даже не в своём первом значении; таким образом, можно утверждать, что такой приём создает *эмотивное* пространство произведения и способствует эмоционально-ассоциативному восприятию образов в рамках художественного текста.

Анализируя *эмотивные* элементы и структуры всего текста, в частности при анализе метафорического использования лексических единиц, мы

заметили, что образ главного героя ассоциируется с образом животного, преданного своему хозяину и покорно подчиняющегося ему. Эмотивная лексика подтверждает наши наблюдения. Говоря о взаимоотношениях с супругой Терезой, герой-рассказчик использует следующие эмотивные единицы:

- 1) эмотивная лексика со значением состояния: *se obietto **timidamente**; di fronte al suo atteggiamento minaccioso, **evito** addirittura **di rispondere**; **non oserò** fiatare, **mi scatenerai**;*
- 2) эмотивная лексика со значением отношения: ***me la prendo** con me stesso; faccio con molto **garbo**; che **vigliaccheria**; non mi piace; non m'attira;*
- 3) эмотивная лексика со значением воздействия: ***non posso gridarle, far credere** ai terzi che la colpa è mia; cercherò di **rabbonirla**;*
- 4) эмотивная лексика со значением характеристики (в нашем случае мы будем говорить о самохарактеризации героя): *sono **schiaivo**; sono un **mostro**; che **imbecille** sono stato;*

Класс *эмотивной* лексики со значением эмоционального состояния представляет большую часть всех лексических *эмотивов*, представленных в тексте новелл А.Кампаниле. Мы полагаем, что это связано с тем, что эмоциональные состояния являются непосредственной реакцией на разнообразные явления действительности, а также лица, предметы, и события.

Взаимоотношения героев Кампаниле очень натянуты. В лексике, характеризующей их обыденную совместную жизнь, доминирует отрицательная оценка (см. таблицу 1, 2). Тем не менее, нужно отметить, что за счет комического характера ситуаций, создаваемых автором, такая резко отрицательная эмоциональная оценка лексических единиц ослабевает на фоне доведенной до абсурда ситуации. Заметим также, что наряду с отрицательными *эмотивами* в тексте достаточно *эмотивов* с положительной коннотативной оценкой, которые мы отметим ниже.

Класс эмоциональной лексики со значением отношения также достаточно обширен, поскольку описывает переживание человеком своего отношения к другим людям, а также к предметам и многообразным явлениям объективного мира. Проявление отношения к реакциям и поведению участников коммуникации является важной составляющей в процессе взаимодействия человека с внешним миром.

В новеллах А. Кампаниле в ситуациях, характеризующих межличностные отношения героев, превалируют *эмотивы* со значением отрицательной оценки, и они довольно часто употребляются с отрицательной частицей “non” (не).

В качестве одного из инструментов эмоционального воздействия могут выступать глаголы. В лингвистике этот класс *эмотивов* подразделяется на 2 основные подгруппы: лексико-семантическая группа глаголов, обозначающих звук - в нее входят лексические единицы со значением «издавать крик, громко подавать голос» (например, глаголы прямого эмоционального воздействия *накричать, рывкнуть, завопить и др.*); группа глаголов проявления субъекта в эмоциональном состоянии (часто совпадают с лексикой эмоционального состояния; например, *захныкать, надуться*, т.е. глагольные лексемы обозначают косвенное воздействие на объект). Лексические *эмотивы* первой подгруппы в нашем случае в чистом виде практически не встречаются, кроме одного случая: *non posso gridarle*. В остальных же случаях эмоциональное воздействие передано с помощью интонаций и характера фразы: *replicherà con amarezza; tono pieno di livore; tono amaro; incenerisce con un'occhiata*. Мы предполагаем, что данная особенность обусловлена тем, что все повествование ведется от лица главного героя и построено в форме монолога. Все происходящее преломляется сквозь призму сознания героя-рассказчика и оценивается с его точки зрения.

Давая характеристику своему поведению в отношениях с супругой, главный герой также использует *эмотивы* с отрицательной оценкой, называя

себя «mostro» или «schiavo», в то время как жена часто характеризуется с помощью эмотива «nervosa», который также наделается отрицательной оценкой со стороны героя-рассказчика. Данное наблюдение косвенно указывает на то, что главный герой больше не испытывает к Терезе любви: говоря о своих чувствах к жене, он однозначно утверждает, что она его больше не привлекает и что он бы предпочел ей других женщин (*La cosa più grave è che non mi piace affatto, come donna. Mi sarà piaciuta un tempo. Ma ormai preferisco mille altre donne, fisicamente. E anche moralmente.*). Несмотря на это, он остается верным своей супруге, и осуждает себя за мысль о том, что было неплохо, если бы его жена заболела, несерьезно, но так, чтобы супруг какое-то время мог побыть свободным. В данной ситуации и реализуется та грусть о трагическом бытии человека, ностальгия о чем-то безвозвратно утраченном, что так характерна для творческой манеры Кампаниле.

Важно отметить, что вне взаимодействия с супругой герой-рассказчик употребляет довольно много лексических эмотивов с семантическим значением *gioia* (радость).

Таблица 4. Лексические эмотивы с семантическим значением *gioia* (радость)

Лексика со значением состояния		Лексика со значением отношения	
Пример	Часть речи	Пример	Часть речи
<i>...mi sento felice, come uno scolarotto in vacanze</i>	Прил.	<i>Mi affasciano...</i>	Гл.
-	-	<i>Mi attirano straordinariamente...</i>	Гл. + нар.
-	-	<i>Provo un tuffo nel cuore, quasi una leggere vertigine, un palpito...</i>	Сущ. с пометой (fig.)
-	-	<i>Non vedo l'ora di essere in giro...</i>	Фразеологическое выражение

Такой контраст в употреблении определенных *эмотивных* классов в соответствие с ситуацией может быть ярко проиллюстрирован высказыванием В.В.Виноградова о том, что «слово является одновременно и знаком мысли говорящего, и всех прочих психических переживаний, входящих в задачу и намерение сообщения»³⁶. Действительно, при общении с супругой герой находится в постоянном эмоциональном напряжении, в то время как при мысли о том, что его действительно привлекает и радует, эмотивный вектор лексических единиц меняется в сторону слов с положительным эмоциональным потенциалом.

§2 Эмотивная лексика в сборнике новелл Л.Литтицетто «По кочану» («Col cavolo»)

Лучана Литтицетто – современная итальянская актриса, телеведущая и писательница, автор таких книг как: «Одна как стебель сельдерея» («*Sola come un gambo di sedano*»), «Красотка на капоте» («*La Jolanda furiosa*»), «По кочану» («*Col cavolo*»), материал которой мы используем в настоящем исследовании.

Книга представляет собой сборник иронических зарисовок, посвященных взаимодействию мужчин и женщин. В смешных ситуациях, описываемых в сборнике, каждый непременно узнает себя. Авторские наблюдения затрагивают все сферы личной и общественной жизни современных итальянцев, которая часто полна глупостей, нелепостей, а порой и откровенного абсурда; едкой иронии подвергаются и политика, и нравы, и общественное лицемерие, и странные национальные традиции, и погода. Однако свое самое эффектное слово автор направляет на саму себя. Она отпускает исключительно колкие комментарии по поводу своего

---

³⁶Виноградов В.В. РУССКИЙ ЯЗЫК (Глава I. Введение в грамматическое учение о слове): [Электронный ресурс] // Русский филологический портал Philology.ru. URL: <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm> (Дата обращения: 20.05.2018).

маленького роста, далекой от идеала внешности, не слишком большой хозяйственности и неумного темперамента.

Как отмечает писательница, её книга – это полезное пособие по вооружению полов не «против», а «за». Книга, которая выступает «за» взаимное уважение, понимание друг друга, обоюдную снисходительность к слабостям и особенностям партнера, а также умение с юмором и чувством здоровой самокритики выходить из конфликтных ситуаций, не обращая внимания на всё то, что может омрачить совместную жизнь двух миров.

С лингвистической точки зрения книга очень богата разнообразными лексическими средствами эмоционального воздействия на читателя. Литтиццетто активно «эксплуатирует» обширные ресурсы лексического уровня языка с целью воздействия на сознание читателя. Отдавая предпочтение номинативным лексическим единицам разговорного характера, зачастую с ярко выраженной сниженной стилистической окраской, писательница намеренно сокращает дистанцию между автором и читателем и делает эмоциональное воздействие более направленным.

Рассмотрим основные лексические приёмы, которыми автор оперирует в произведении.

Первое, что сразу обращает на себя внимание, - использование разнообразных лексических номинаций для характеристики мужчин и женщин. Такие средства кардинально отличаются по своему характеру и стилистической окраске, которая напрямую воздействует на читательскую аудиторию. Приведем несколько примеров таких лексических приёмов.

Таблица 5. Лексические номинации для лиц мужского пола

Пример	Комментарий	Количество словоупотреблений
<i>Amore mio destrutturato nel cranio</i>	Метафоричная номинация	1

Продолжение таблицы 5

<i>Boy</i> (а также <i>boyfriend</i>)	Заимствование (англ.)	16
<i>Compagno</i>	Нейтральная лексика	8
<i>Il mio Godzilla</i>	Метафоричная номинация + заимствование (англ.)	2
<i>Il nostro lui</i>	Эвфемизм	2
<i>Maschio</i>	Нейтральная лексика	17
<i>Metà</i>	Nel linguaggio fam., scherz.,	3
<i>Muciaccio</i>	Заимствование с графическим освоением (испанск.)	1
<i>Partner</i>	Заимствование (англ.)	3
<i>Pirla</i>	2. a. volg. Membro virile. b. fig., pop. Persona stupida, sciocca, inetta (anche come epiteto ingiurioso)	9
<i>Piscialletto</i>	1. b. estens. Bambino, o bambina, in genere (o anche, talora, appellativo scherz. di chi, seppure vicino all'adolescenza, può essere considerato poco più che un bambino)	1
<i>Ragazzo</i>	Нейтральная лексика	6
<i>Ruminante</i>	Метафоричная номинация	1
<i>Scemo</i>	2. Più com., di persona, scarso d'intelligenza, stupido, sciocco:	1
<i>Tornitore</i>	Метафоричная номинация	1

Как видно из приведенной выше таблицы, аппарат лексических средств, используемых автором, очень разнообразен. Наряду с нейтральными лексическими номинациями Литтиццетто часто использует метафоричную лексику, слова со сниженной стилистической окраской, которые закреплены

в словаре с пометами *scherz.*, *fam.*, *volg.*, *pop.*, а также эвфемизмы и заимствования. Отметим, что лексическая номинация *boy* является самой часто употребляемой в отношении лиц мужского пола, что вполне можно объяснить влиянием языковой моды наряду с *экстралингвистическими* (культурные контакты, потребность в номинации новых реалий) и *интралингвистическими* (необходимость в разграничении понятий, большая языковая экономичность заимствованных лексем) факторами.

Нужно сказать, что заимствованная лексика в тексте произведения встречается довольно часто. Вместе с традиционными англицизмами встречаются заимствования из романской группы языков.

Таблица 6. Заимствованная лексика

Пример	Язык заимствования
<i>Mister Mandarino</i>	Англ.
<i>C'est magnifique</i>	Фр.
<i>Water</i>	Англ.
<i>Torero</i>	Исп.
<i>I love you/I like you</i>	Англ.
<i>Il paltò</i>	Фр.
<i>Single</i>	Англ.
<i>Effetto lifting</i>	Англ.
<i>Coiffeur</i>	Фр.

Как мы видим, заимствование иноязычной лексики является неотъемлемой частью авторского стиля. Функционально-стилистическая роль таких слов весьма разнообразна. Выполняя свою основную номинативную функцию, они также служат для пополнения терминологических систем языка и выполняют роль экзотизмов при описании национальных особенностей, как в нашем случае, придавая тексту больше экспрессии. Роль подобных лексем заключается не только в создании шуточного настроения, но и в том, что они (в коммуникативном смысле)

сигнализируют о принадлежности к «своему» микросоциуму, для которого данные слова являются понятными и освоенными.

В процессе изучения лексического материала сборника новелл «Покочану» нами была выявлена еще одна система инструментов придания тексту эмоциональности. Она заключается в многократном использовании просторечной, фамильярной и часто бранной лексики. Отметим, что отрицательную оценку отражает достаточно дифференцированная система помет в словарях, а для отражения положительной экспрессии, по существу, помет мало (для итальянского языка, например, «*diminutivo*» и «*vezzezzativo*»). Пометами же отрицательными (в нашем случае: «*disprezzativo*», «*peggiorativo*», «*familiare*», «*sprezzativo*»), указывающими на то, что «значения слов осложнены именно отрицательными экспрессивными элементами»³⁷, отмечено довольно большое количество лексических единиц. Явление доминирующего положения лексических единиц с отрицательной экспрессией отмечает и В.Н. Цоллер, исследуя эмоционально-оценочную *энантисемию*, то есть смену в семантике слова одного оценочного компонента на другой, прямо противоположный (это происходит вследствие иронического словоупотребления).

Таблица 7. Стилистически сниженная лексика

Пример	Комментарий в словарной статье
<i>...per dare una risciacquatina all'amor proprio</i>	2. <i>fig., fam.</i> Lavata di capo, rabbuffo: è la terza volta che viene in ritardo, si prenderà una buona r. dal capufficio; dare, fare una risciacquata.
<i>Minchia</i>	1. <i>merid., volg.</i> Il membro virile. La parola è frequente anche come esclamazione (di meraviglia, ecc.), o in espressioni ingiuriose (<i>cfr.</i> minchione).
<i>La vecchia diatriba...</i>	b. <i>estens., fam.</i> Forte rabbuffo, strapazzata; rimprovero lungo e noioso (sinon. del più com. <i>predica</i> in senso <i>fig.</i>); discussione inutile.

³⁷ Вульфсон. Р.Е. Эмоционально-оценочная лексика и контекст // Русский язык в школе. 1991. №4. С.33-36.

Продолжение таблицы 7

<i>Piantala</i>	b. Smettere di fare qualcosa, soprattutto nella <i>locuz. fam.</i> piantarla, con la indeterminato: vuoi piantarla di darmi fastidio?; anche <i>assol.</i> : <i>quando la pianterà, sarà sempre troppo tardi; e piantala!</i> , invito irritato a smettere, a farla finita.
<i>Giovani pollastre</i>	2. fig., scherz. Ragazza semplice e piacente.
<i>...al peso degli anni e della trippa</i>	2. estens., scherz. Pancia, ventre; è parola usata soprattutto in alcune frasi: <i>empirsi, riempirsi la t.</i> , mangiare molto; <i>lui pensa solo alla t.</i> , a mangiare; <i>ha messo su t.</i> , di persona panciuta; <i>guarda che trippa!</i>
<i>...nessuno ti rompe le scatole</i>	4. In senso fig., al plur., eufemismo fam. per coglioni, nelle espressioni rompere le s., seccare, dare grande fastidio;
<i>Femminuccia muta</i>	<i>Dim. o spreg.</i> femminèlla (per accezioni partic., v. la voce), femminétta, femminùccia
<i>Finocchio</i>	3. fig. a. volg. Omosessuale maschio. b. ant. Uomo inetto, babbeo

Благодаря примерам можно наглядно продемонстрировать, что автор довольно часто прибегает к использованию слов, обладающих определёнными коннотативными значениями. Эти эмоциональные, стилистические «добавки» к основному значению определенно лишают повествование пресности и значительно сокращают дистанцию автор-читатель. Отметим, что использование лексики с периферийными семантическими значениями (т.е. лексики, обладающей коннотативными значениями) очень характерно для Литтицетто: она при каждом удобном случае избегает использования лексики нейтрального характера и отдаёт предпочтение не концептуальному значению слова, а второстепенному, или коннотативному.

Данная модификация (с лексической точки зрения) привычных категорий и нестандартное обозначение объектов и явлений действительности помогает автору воздействовать на структуру ценностей читателя и вызвать отклик с его стороны.

К таким же нестандартным средствам эмоционального воздействия можно отнести и многочисленные метафорические и фразеологические выражения, которыми Литтиццетто насыщает своё ироническое повествование.

Примеры метафорических выражений при характеристике женщин:

- 1) *Parti buone delle mele marce che sono gli uomini;*
- 2) *Donne. Fulgide stelle che rilucete nel firmamento delle idiote;*
- 3) *...mi è piombata in casa un'erinni in minigonna;*
- 4) *Anche noi tortorelle;*
- 5) *...una bella statuina, che non cada in ginocchio;*

Примеры метафорических выражений при характеристике совместной жизни мужчины и женщины:

- 1) *...un romantic nido;*
- 2) *...lo strazio della lavastoviglie;*
- 3) *...nel purgatorio della convivenza;*
- 4) *Ogni tanto la furia degli elementi si scatena e partono delle buriane;*
- 5) *... si fa l'occhio spento e il viso di cemento;*
- 6) *... la cucina si è ridotta a una palude di Comacchio;*
- 7) *... noi per far le favolose soffriamo le pene dell'inferno.*

Намеренное отклонение автором от речевых стандартов, проиллюстрированное примерами и созданное благодаря тропам, несомненно, придает образность и выразительность речи, способствует возникновению дополнительных ассоциаций, что усиливает степень восприятия текста.

Некоторые исследователи отмечают, что функции тропов (в нашем случае метафоры) и разнообразных риторических фигур не ограничиваются только задачами экспрессии, поскольку они служат не только в качестве украшения языка, но и способны влиять на сознание, модифицируют картину мира и имеют «объяснительный» характер³⁸.

Метафора как одно из ведущих средств придания выразительности тексту способна не только подмечать реальные сходства различных предметов, но и сама создавать их, подсказывая новый взгляд на предмет и помогая увидеть в чём-то совершенно привычном и обыденном нечто новое и свежее. Будучи важнейшим инструментом познания и объяснения действительности, метафора способна значительным образом повлиять на её видение. Как отмечают некоторые лингвисты, например, Дж. Лакофф и М. Джонсон в книге «Метафоры, которыми мы живем», метафора не является исключительно языковой принадлежностью, но свойственна человеческому мышлению и заложена в его концептуальной системе³⁹.

Благодаря метафоричности своего авторского послания Лучана Литтиццето может активно воздействовать на читательское сознание. Целый комплекс развернутых метафорических употреблений, затрагивающий различные аспекты взаимодействия мужчины и женщины, способствует формированию представления об их совместной жизни. Таким образом, метафора, имея ресурс для манипуляции читательским восприятием, становится одним из ведущих инструментов придания тексту эмоционального потенциала.

Еще одним важным инструментом эмоционального воздействия, который мы считаем необходимым проанализировать в рамках нашего исследования, поскольку Л. Литтиццето активно применяет его в своих новеллах, являются фразеологизмы. Имея вторичный производный характер (т.е. выступая в виде устойчивых лексико-грамматических единиц),

---

³⁸ Иссерс О.С. Речевое воздействие. Учебное пособие. – М.: «Флинта», «Наука», 2009. С.161-162.

³⁹ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

фразеологизмы часто становятся источником создания комического эффекта и языковой игры. Приведем несколько примеров фразеологического употребления в новеллах «По кочану».

Таблица 8. Фразеологические конструкции

Пример	Комментарий
<i>Colpo di grazia</i>	il colpo che si dà al nemico morente sul campo, o a un giustiziato, per abbreviargli l'agonia; <i>fig.</i> , quanto serve a dare l'ultimo tracollo, ciò che finisce di perdere qualcuno.
<i>Mi conosce come le sue tasche</i>	conoscere qualcosa (o un luogo) <i>come le proprie t.</i> , conoscerli a fondo, perfettamente.
<i>Ai ferri corti</i>	come i duellanti nei momenti decisivi dello scontro;
<i>Piangono come salici</i>	Piangono di continuo.
<i>Scendi dal pero</i>	b. <i>Locuzioni tosc.:</i> andare, salire sui p., o su per i p., parlare con ricercatezza, esprimersi con enfasi, comportarsi in modo affettato e sim.;
<i>Sono in grado di farti vedere i sorci multicolor (verdi)</i>	far vedere imprese strabilianti, per sbalordire e destarne lo stupore e l'invidia, o, anche, dare filo da torcere, impegnare a fondo.
<i>Sempre lì a pestarci gli alluci.</i>	infastidire, intralciare, tentare di danneggiare qualcuno
<i>Prendiamo due piccioni con una fava</i>	di uso <i>fam.</i> e frequente il modo <i>prov.</i> pigliare due piccioni con (o a) una f., ottenere due vantaggi in una volta.
<i>Filiberta dà i numeri.</i>	in senso <i>fig.</i> , di chi parla come gli indovini in maniera sibillina, o, più spesso, di chi dice cose senza criterio o senza senso

Как мы можем наблюдать, *идиоматические (фразеологические)* выражения – достаточно распространенное явление в художественной речи писательницы. В нашем случае можем предположить, что насыщение текста такого рода конструкциями служит не только для придания высказываниям образно-эмоциональной выразительности, но и может выступать в качестве

средства характеристики самого автора. Как мы уже отмечали выше, Л.Литтицетто является не только популярным итальянским писателем, но и известной телеведущей и актрисой. А поскольку различные идиоматические и метафорические выражения активно используются в публицистической речи и СМИ для создания эффектных и экспрессивных выражений и с целью максимального воздействия на аудиторию считаем, что активное использование настоящего инструмента *эмотивного* воздействия, может быть объяснено влиянием авторского окружения в том числе.

К средствам *эмотивного* характера, на наш, взгляд, будет уместно отнести и авторские окказионализмы. Без сомнений, любой автор, внедряющий в рамки своего художественного повествования окказионализмы, стремится индивидуализировать его и придать оригинальности. Экспрессивный потенциал окказионального словообразования позволяет отнести подобные средства словообразовательной игры к средствам речевого воздействия. Такие слова вызывают повышенное внимание читателя, выражают отношение к описываемому предмету или явлению, а также высвечивают этот объект в неожиданном ракурсе. Тем не менее, при семантической новизне окказионализмы всегда содержат отсылку к узуальной лексике нейтрального характера. Ведь без такого аналогического фона слово не может быть понято и не может существовать. Словообразовательная система итальянского языка позволяет применять такие инструменты словообразовательной игры, а благодаря богатому ассоциативному потенциалу окказионализмы способны активно воздействовать на адресата.

Приведем несколько таких примеров:

- 1) *Adesso noi **aristogatte** aspettiamo un nuovo modello.*
- 2) *È da lui che parte quel processo di **imbefanimento** che mai più avrà fine.*
- 3) *Il suo aspirapolvere turbopompa con turboelica e turbocisterna è bellissimo. Ma se devo tirare fuori dal portafoglio un **turboassegno** di 2000 euro **mi turbo** anch'io.*

4) *Smollacchiosità diffusa e cedimenti dei doppiamenti (magari ne avessimo uno solo...).*

Существуют разнообразные способы создания окказиональной лексики. Среди наиболее актуальных в плане эмоционального воздействия выделяют аффиксацию с использованием стилистически маркированных аффиксов и словосложение. В нашем случае окказионализмы, образованные путем сложения, придают высказываниям ярко выраженный комический характер, что является непосредственной авторской целью.

Еще одним характерным для писательской манеры Литтицетто инструментом воздействия на модель мира адресата является гипербола. Отметим, что практически каждая описываемая в новеллах ситуация доводится до абсурда, принимает очевидно гипертрофированный вид и обращает внимание читателя на представленные ситуации и их свойства в искаженном, преувеличенном виде, поскольку в гиперболе происходит «столкновение» обычного и естественного с невозможным и гротескным в отношениях между предметами и явлениями. Гипербола одновременно реализует основные предметно-логические значения слов и их контекстуально-эмоциональные значения, за счет чего текст приобретает необходимый автору *эмотивный* характер.

Ниже приведен пример одной из наиболее запоминающихся и комических ситуаций, в основе которой лежит гиперболическое преувеличение.

La donna è come un condominio. Ogni tanto bisogna rifarle la facciata [...] Sai cosa? Io quasi quasi mi faccio liposucchiare. Qui sui fianchi. Chissà cosa non viene fuori. Minimo minimo tre crème brûlée, otto porzioni di tiramisù e una faraona con noci intera. Per coscia ovviamente. Poi mi faccio rimbastire le tette, perché ormai hanno l'orlo lungo. E magari anche dare una grattugiata alla faccia per sterminare 'sti radicali liberi che sono maledettamente seccanti. Poi mi faccio anche rifare gli zigomi. Li voglio alti, tondi e rossi come due tuorli d'uovo, e se c'è tempo allungare i piedi che non ne posso più e ridurre ancora le orecchie. Le

voglio piccole come quelle di Shrek. E magari anche tirar su il sedere, che sta slandronandosi. Lo voglio sotto le scapole, così in caso di lunghi viaggi mi serve da cuscino. E non tiro fuori neanche un euro.

Настоящий отрывок демонстрирует, насколько колкие комментарии писательница отпускает в свой адрес. Однако несмотря на то, что Л.Литтицетто характеризует себя в сатирическом ключе, это не вызывает у читателя негативного отношения - наоборот, писательнице удаётся обратить внимание читателя в свою пользу и вызвать у него искреннюю улыбку. Повышая степень эмоциональной нагрузки слова, Литтицетто тем самым резко сокращает дистанцию с читателем, и тот уже не абстрагируется от героев новелл, а полностью отождествляет себя с ними.

Среди нестандартных *эмотивных* средств, которые мы обнаружили в ходе изучения материала, также следует назвать обширный аппарат научных терминов – например, из области медицины и техники. Для наглядности приведем несколько примеров.

Таблица 9. Термины как средство эмотивного воздействия

Пример	Комментарий
<i>mi pare che siamo fatti più o meno nello stesso modo, intestino, vescica e quant'altro</i>	anatomia
<i>la decompressione dell'abitacolo.</i>	Nella <u>tecnica</u> , abbassamento della pressione del gas
<i>Filiberta ha le sinapsi cerebrali in pieno caos...</i>	In <u>neurofisiologia</u> , il punto di contatto funzionale fra due cellule nervose
<i>Eczemi. Rinite. Attacchi di tosse asinina.</i>	In medicina
<i>Il suo aspirapolvere turbopompa con turboelica e turbocisterna è bellissimo.</i>	aerotecnica

Как мы можем наблюдать, Л.Литтицетто в стремлении активно воздействовать на читателя пользуется разнообразными средствами, которые

отличаются от *эмотивного* аппарата А.Кампаниле. Тем не менее, в произведениях обоих писателей лексические средства эмоционального воздействия занимают доминирующее положение, поскольку, на наш взгляд, возможности слов гораздо шире возможностей любых других *эмотивных* средств, таких, например, как фонетические или синтаксические.

§3 Сопоставительный анализ эмотивной лексики в новеллах А.Кампаниле и Л.Литтицетто

Анализ *эмотивных* лексических компонентов показал, что, несмотря на тематическое и жанровое сходство, инструменты эмоционального воздействия на читателя двух проанализированных нами сборников сильно отличаются.

А.Кампаниле сохраняет дистанцию с читателем. В его новеллах мы не обнаружили ни одной лексемы, которая сопровождалась бы в словаре пометой *volg.*, или *spreq.* Для сравнения приведём несколько примеров такой лексики из сборника Л.Литтицетто.

Таблица 10. Лексические эмотивы с пометой *volg./fam.*

А.Кампаниле «Жена и муж»	Комментарий		Л.Литтицетто «По кочану»	Комментарий
<i>Che imbecille che sono stato!</i>	Nel linguaggio fam. , titolo ingiurioso, rivolto a chi, nelle parole e negli atti, si mostra poco assennato.		<i>Ma non sarà che sei deficiente?</i>	Nell'uso com. , sia in frasi di <i>compatimento</i> : è una povera d.; sia soprattutto come epiteto offensivo
-	-		<i>...finalmente si sposano e torna di attualità la diatriba del vestito bianco.</i>	fam. Forte rabbuffo, strapazzata; rimprovero lungo e noioso; discussione inutile.
-	-		<i>Che gnocca era?</i>	volg. – 2. estens. Ragazza bella e vistosa.

Как можно заметить благодаря примерам, Литтицетто не стесняется в выражениях и часто использует маркированную лексику сниженного характера, в то время как Кампаниле избегает такой нарочитой фамильярности.

Считаем важным отметить также, что Кампаниле чаще, чем Литтицетто, употребляет глаголы в наклонении *Congiuntivo* и формах *Condizionale*. Главный герой новелл Кампаниле зачастую находится в ситуациях, когда не знает, что ответить и как поступить, его сомнения часто выражены посредством *Congiuntivo*, в котором заложена такая модальность.

Без сомнения, употребление таких грамматических форм придаёт повествованию бóльшую изысканность и возвышенность, переводя его в более высокий регистр. Частое же использование лексики сниженного характера, грубых и просторечных слов, отсутствие форм *Congiuntivo* и его замена формами *Indicativo*, наоборот, переводит в более низкий регистр.

Отметим, что при одинаковой повествовательной цели – высветить проблемы семейной жизни в ироническом ключе, *эмотивный* характер произведений кардинально отличается. Юмор А.Кампаниле более тонкий и ненавязчивый, чем у Л.Литтицетто. Иногда писательница обрушивает на читателя обилие различных инструментов воздействия, о которых мы говорили выше, что вызывает сложности при восприятии эмотивной информации, которую автор хотела сообщить.

Писательница использует целый спектр разнообразных *эмотивных* лексических средств. Наряду лексико-семантическими писательница часто использует лексико-морфологические и лексико-стилистические средства, в то время как Кампаниле большее предпочтение отдает первым.

Тем не менее, при различном наборе экспрессивных инструментов оба автора достигают цели, демонстрируя, что методы эмоционального воздействия могут существенно отличаться и задавать совершенно разный эмоциональный тон произведению при схожих целеустановках.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

Итак, проведя анализ эмотивных структур в сборниках новелл А. Кампаниле «Жена и муж» и Л.Литтицетто «По кочану», мы пришли к следующим выводам:

1. наиболее продуктивным инструментом реализации *эмотивного* потенциала лексической единицы является метафора, а также фразеологические конструкции, в основе которых она лежит;
2. самыми частотно употребительными лексемами в новеллах А.Кампаниле являются лексемы с семой раздражения и страха. Их эмоциональная нагрузка в тексте реализуется посредством разных частей речи;
3. эмотивы в новеллах Кампаниле имеют преимущественно отрицательную оценку;
4. наряду с *эмотивными* ресурсами метафоры Л.Литтицетто активно использует заимствованную лексику и лексику сниженного стиля, что переводит повествование в более низкий речевой регистр;
5. ввиду использования лексики разного характера *эмотивное* настроение произведений кардинально отличается друг от друга, оказывает разное воздействие на читательскую аудиторию и оставляет разный эмоциональный отпечаток.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное нами исследование позволило выявить и описать *эмотивные* лексические единицы в сборниках новелл современных итальянских писателей А. Кампаниле и Л.Литтицетто. Мы установили, что данные слова организуют функционально-семантическое поле *эмотивности* вышеуказанных произведений.

В ходе работы было определено, что категория эмоциональности переходит в категорию *эмотивности*, которая выступает одним из инструментов эмоциональной характеристики языковой личности. Рассмотрены различные варианты реализации этой категории в рамках художественного текста.

Проанализировав различные лингвистические подходы к определению понятия *эмотивность*, мы приняли точку зрения ученых, разграничивающих понятия *эмоциональный* и относящих его к категории психологии, и *эмотивный*, которое лингвисты относят к семантике лексической единицы, т.е. рассматривают его как лингвистический термин. При этом понятия *эмотивный* и *экспрессивный* в нашем исследовании отождествляются.

В рамках исследования мы подробно изучили методы реализации лексическими *эмотивами* своего эмоционального потенциала и пришли к выводу, что лексико-семантический способ придания слову экспрессивности является наиболее продуктивным, т.к. в его основе лежит ассоциативно-образное переосмысление действительности, которое в рамках текста выражается посредством метафорических лексических единиц.

Анализ также показал, что *эмотивное* пространство новелл А. Кампаниле «Жена и муж» и Л.Литтицетто «По кочану» значительно отличается друг от друга. Так, наряду с лексико-семантическими *эмотивными* инструментами Л.Литтицетто активно использует лексико-стилистические, насыщая повествование маркированной лексикой сниженного стилистического регистра. Таким образом автор сокращает дистанцию между читателем и автором и придает произведению резко

сатирический характер. А.Кампаниле, наоборот, её сохраняет, поэтому его юмор представляется читателю более интеллигентным.

В ходе исследования мы наглядно продемонстрировали, что посредством анализа *эмотивных* лексических структур можно определить своеобразие авторского концепта эмоций, рассмотреть индивидуальную авторскую картину мира. Ведь, как отмечал В.И. Шаховской, «художественная литература отражает жизнь как картину мира в субъективно-эмоциональном преломлении конкретного автора»⁴⁰. Поэтому для возможности создания образного представления необходимо, чтобы «слова вызывали сами по себе чувственные представления»⁴¹.

Мы считаем, что декодирование смысла любого художественного текста невозможно без анализа его *эмотивной* структуры. Письменный текст, являясь продуктом текстовой деятельности человека, способен передать все грани его эмоций. Реализуя эмоциональный эффект подобранных лексем, автор делится с читателем своим видением, передает читателю определенное *эмотивное* сообщение и оказывает на него эмоциональное воздействие.

Дальнейшая разработка проблематики исследования может быть посвящена фонетическому и синтаксическому анализу *эмотивных* структур художественного произведения, а также выявлению комплекса их особенностей на текстовом материале одного автора, с дальнейшим анализом его индивидуальных целеустановок.

---

⁴⁰Шаховский В.И. Указ. соч. – С.255.

⁴¹Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 35-36.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бабенко Л.Г.* Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. - Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1989. – 184 с.
2. *Багдасарова Н.А.* Лексическое выражение эмоций в контексте разных культур: Дис. ... канд.филол.наук. - М., 2004.
3. *Вульфсон Р.Е.* Эмоционально-оценочная лексика и контекст // Русский язык в школе. 1991. №4. С.33-36.
4. *Галкина-Федорук Е.М.* Современный русский язык. Ч. 1. Лексикология. – М., 1962. – 261 с.
5. *Зуева Е.А.* Эмоции как объект лингвистических исследований // Иностранные языки в профессиональном образовании: лингвометодический контекст. Белгород, 2006. С. 148-154.
6. *Изард К.* Психология эмоций пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. – 464 с.
7. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства. - СПб.: Питер, 2001. – 752 с.
8. *Ириолова А.Д.* Лингвистическая реализация эмоций и чувств, связанных с любовью (на материале произведений У.С. Моэма). // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Филология и искусствоведение» - Майкоп: изд-во АГУ, 2012. -Вып. 1. – С. 234-238.
9. *Иссерс О.С.* Речевое воздействие. Учебное пособие. – М.: «Флинта», «Наука», 2009. – 224 с.
10. *Кожина М.Н.* Стилистика русского языка. Учебное пособие. – М.: Просвещение, 1977. – 223 с.
11. *Коростова С.В.* Эмотивность как функционально-семантическая категория: к вопросу о терминологии // Известия Российского государственного педагогического университета им.А.И. Герцена 2009. №103. С. 85-93.
12. *Костерина Н.В.* Психология индивидуальности (эмоции): Текст лекций. / Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 1999. – 24 с.

13. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
14. *Минибаева С.В.* Лексикографическое поле «страх» в современном русском языке // *Путь науки. – Научное обозрение.* Волгоград, 2014. С. 88-89.
15. *Пиотровская Л. А.* Взаимодействие эмоциональной и рациональной оценки в процессе порождения речи // *Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы / сост. М. А. Ремнева, А. А. Поликарпов.* М.: МАКС Пресс, 2007. С. 28–29.
16. *Потебня А. А.* Мысль и язык. // *Потебня А.А. Слово и миф.* М., Издательство «Правда», 1989. – 624 с.
17. *Рубинштейн С. Л.* // *Основы общей психологии –* Издательство: Питер, 2002. – 720 стр.
18. *Рыбальченко О.И.* Особенности репрезентации синкретической метафоры в ироническом контексте // *Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация.* 2016. №1(20). С. 23-27.
19. *Телия В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М., 1996. – 143 с.
20. *Телия В.Н.* Некоторые тенденции в развитии оценочно-воздействующей функции современной публицистики. // *Лингвистика.* – 1997. №1. С. 27-36.
21. *Томашевский Б.В.* Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 334 с.
22. *Цоллер В.Н.* Экспрессивная лексика: семантика и прагматика // *Филол. науки* 1996. №6. С. 62 – 71.
23. *Черданцева Т.З.* Очерки по лексикологии итальянского языка. М.: Высш. школа, 1982. – 184 с.

24. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 190 с.
25. *Шаховский В.И.* Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
26. *Экман П.* Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. 2-е изд. / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2010. — 336 с.
27. *Якобсон Р.* Лингвистика и поэтика // Структурализм «за» и «против». М., 1975. – 470 с.

СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Толковый переводоведческий словарь. - 3-е издание, переработанное. — М.: Флинта: Наука. Л.Л. Нелюбин. 2003.
2. *Treccani.it.* [Электронный ресурс]. URL: <http://treccani.it/vocabolario/>. (Дата обращения: 05.05.17).

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. *Виноградов В.В.* РУССКИЙ ЯЗЫК (Глава I. Введение в грамматическое учение о слове): [Электронный ресурс] // Русский филологический портал [Philology.ru](http://philology.ru). URL: <http://philology.ru/linguistics2/vinogradov-72.htm> (Дата обращения: 15.05.2018).
2. *Ковалев В.* Акилле Кампаниле, или грустный юмор абсурда. [Электронный ресурс] // URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/kampanile-akille/esli-luna-prineset-mne-udachu/21>, (Дата обращения: 17.05.2018).
3. *Poggi I., Mango Caldognetto E.* Il parlato emotivo. Aspetti cognitivi, linguistici e fonetici. Universita Roma Tre: [Электронный ресурс] // Istituto di Scienze e Tecnologie della Cognizione. URL: <http://www.istc.cnr.it/en/content/il-parlato-emotivo-aspetti-cognitivi-linguistici-e-fonetici>. (Дата обращения: 18.11.2017).